

Что касается демонов и монстров в пустоши, квалификация маленьких сект была слишком низкой, поэтому они, вероятно, не знали многого. Однако у такой большой секты, как Секта Цинъюнь, должны быть какие-то записи.

Когда Шэнь Чжисянь вытащил несколько соответствующих книг и прочитал их одну за другой, он понял, что есть только два варианта. Культиваторы могли объединить свои силы, чтобы снова подавить демонов; или же они могли отпустить их и найти способы мирно ладить с ними.

Что касается первого метода, то Шэнь Чжисянь лишь на мгновение задумался о нём, прежде чем полностью пренебречь им.

В течение тысяч лет могущественные демоны и монстры были подавлены в пустоши и сражались друг с другом. Между тем у совершенствующихся не было соперников, и они обленились. Если бы обе стороны начали сражаться друг с другом, трудно было бы сказать, кто победит.

Более того, Шэнь Чжисянь верил, что никто в этой нынешней области культивирования не сможет восстановить такую мощную ограничивающую печать.

Тогда оставался только второй вариант.

Это будет нелегко. Эти демоны и монстры уже обладали молчаливым темпераментом, и обычно их никто не переубеждал. Более того, культиваторы всегда считали этих существ жестокими и безжалостными. По этим двум причинам...

Шэнь Чжисянь вздохнул.

Было бы очень трудно примирить культиваторов и демонов.

Его мысли рассеялись, и он снова подумал о Янь Цзине.

Все это время Янь Цзинь оставался в пустоши. Хотя он был прирождённым дьяволом, ограничение, наложенное на него Шэнь Чжисянем, было только недавно снято. Его состояние всё ещё было нестабильным, что время от времени приводило к потере контроля. Это позволяло ему легко причинять боль людям и самому себе. В результате он мог только временно остаться в пустоши, чтобы закалить себя и победить оставшихся там существ.

Он уже делал это раньше в прошлой жизни и был очень хорошо знаком с этим. Поскольку эти демоны и монстры были немного более простодушны, чем культиваторы, для Янь Цзиня не было бы слишком трудно подчинить их. Как только это было сделано, бой закончивался. Более того, Янь Цзинь был лучшим бойцом.

Единственный путь для тех, кто находится внутри пустоши - это пройти через тёмное море. В

этот момент Янь Цзинь охранял тёмное море и отталкивал тех, кто хотел уйти грубой силой.

В пустоши Янь Цзинь сражался с существами внутри и создавал великий хаос, в то время как снаружи культиваторы и демоны также яростно сражались.

Шэнь Чжисянь задумался и пришёл к смутной идее.

.....

На стороне Сун Мина.

Хаос снаружи не был главной заботой Сун Мина.

Что он ненавидел и о чём больше всего беспокоился сейчас, так это о том, что Шэнь Чжисянь начал тайно подчинять его себе.

Лидер Секты Вэнь лично назначил Сун Мина новым лидером секты. Поскольку участие Шэнь Чжисяня не было обнародовано, все уважали Сун Мина прежде всего потому, что они смотрели на Лидера Секты Вэнь.

Несмотря на то, что поведение Сун Мина было очень спокойным, он не мог скрыть тот факт, что его совершенствование было слишком недостаточным для лидера секты. В Секте Цинъюнь, в которой уважали силу, обычному Сун Мину было очень трудно сидеть на этом месте.

Причина, по которой они терпели это так долго, заключалась в том, что у них не было более подходящего кандидата на эту должность. Но теперь, когда Шэнь Чжисянь пришёл в норму и встал, чтобы заменить его, они начали шевелить мозгами.

В это время Сун Мин сосредоточил все свои усилия на защите от Шэнь Чжисяня. Он также попросил своих доверенных лиц найти способ вытеснить требование Шэнь Чжисяня. Полудемон, прячущийся в его теле, также подумал, что это будет хорошая возможность побудить его поторопиться и забрать тело Шэнь Чжисяня.

Под давлением нескольких сторон Сун Мин очень встревожился и не смог удержаться, чтобы не сказать полудемону несколько резких слов.

Полудемон насмешливо сказал: "Ты действительно пустая трата времени. Даже после того, как ты так долго контролировал Секту Цинъюнь, ты всё равно не можешь иметь дело с Шэнь Чжисянем."

Сун Мин усмехнулся. "Если ты можешь это сделать, то почему бы тебе не сделать это вместо меня? Выйди из моего тела и войди в тело Шэнь Чжисяня. Давай, избавь меня от лишних

хлопот."

Полудемон испустил луч чёрной ци, и в мерцающем свете свечи появилась тень. После минутного молчания он вдруг странно улыбнулся и сказал: "У меня есть способ..."

Чёрная ци подплыла к уху Сун Мина и распространилась, как дым.

Сун Мин вздрогнул, выражение его лица было немного нерешительным: "Это... действительно возможно?"

Голос полудемона был полон искушения. "А почему бы и нет? Пока ты будешь чистить свои следы, никто не узнает, что ты сделал. Эта вещь... все будут винить только демонов в пустоши за то, что они творят зло."

Лицо Сун Мина всё ещё выражало неуверенность. Но через полминуты он стиснул зубы и сказал:

"Хорошо."

Полудемон испустил безудержный смех, вошёл прямо в его тело и исчез.

Однако, прежде чем план Сун Мина был осуществлён, Второй Старейшина прибыл с тяжёлым лицом и сообщил ему: "Восемнадцать старших учеников, которые недавно отправились на север, умерли несколько дней назад."

Сун Мин на мгновение удивился.

Второй Старейшина вздохнул. "Это неправильно. Так много учеников Секты Цинъюнь погибло, и другие меньшие секты тоже больше не могут этого выносить. Эта ситуация очень тревожна."

Смерть восемнадцати старших учеников не была пустяком. Второй Старейшина всегда был спокоен и нейтрален, поэтому Сун Мин инстинктивно поверил ему. Однако в этот момент Сун Мин не мог придумать хорошего решения. Он сказал: "Этот вопрос должен быть тщательно рассмотрен. Мы обсудим это со всеми завтра."

Кивнув, Второй Старейшина пробормотал "ммн". Прежде чем уйти, он, казалось, что-то вспомнил и обернулся, чтобы сказать: "Недавно в Зале Собрания начался ремонт. Лидер Секты, давайте встретимся завтра в Зале Сунтан."

Мысли Сун Мина всё ещё были заняты Шэнь Чжисянем. В результате он не стал долго раздумывать и просто согласился. Глаза Второго Старейшины сверкнули, и он медленно пошёл прочь.

На следующий день Сун Мин был уже почти на полпути к Залу Собрания, когда вспомнил, что его ремонтируют. На полпути он свернул в сторону Зала Сунтан.

Однако чем ближе он подходил к Залу, тем более чужим себя чувствовал. Внезапно его сердце забилось немного быстрее. Он не знал почему, поэтому просто нахмурился и терпел это сердцебиение, пока быстро шёл к Залу Сунтан.

Вероятно, Зал Сунтан давно не использовался. Место, скорее всего, не было обновлено или отремонтировано в течение нескольких лет. В нос Сун Мину ударил слабый аромат, и он почувствовал, что это место ему знакомо. Но он никогда не был здесь раньше.

В зале было тихо, и когда Сун Мин вошёл в зал, он удивился, почему здесь до сих пор никого нет. Затем его глаза внезапно стали холодными.

--Неправильно!

Он уже бывал здесь раньше!

Это был главный зал Лидера Секты Вэнь. Сун Мин была всего лишь маленьким учеником и не имел права входить. Только в тот день...

Только в тот день!

В тот день, когда Лидер Секты Вэнь объяснил о позиции лидера секты и о Шэнь Чжисяне!

Сун Мин застыл, словно пригвождённый к месту. Дверь за ним бесшумно закрылась. Свет в комнате потемнел, даже когда расплывчатая фигура, сидящая на высоком месте в комнате, стала кристально чистой.

"Сун Мин." Произнёс мягкий мужской голос, и звук эхом отдался в пустом зале. "Я позвал тебя сегодня, потому что мне нужно сказать тебе кое-что очень важное."

Эти слова были точно такими же, как те, что он сказал в тот год.

Холодный аромат становился всё тяжелее.

Сун Мин инстинктивно отступил назад. Через мгновение его глаза расширились, и он бросился на несколько шагов ближе к человеку впереди. Он закричал: "Учитель Вэнь!"

Он недоверчиво посмотрел на мужчину. Шок и ужас переплелись на его лице, придавая ему гротескный вид.

Лидер Секты Вэнь, казалось, не заметил его странности и только мягко сказал: "В то время у меня было соглашение с тобой. Мы договорились, что ты будешь лишь временным лидером секты. Как только сердце Шэнь Чжисяня будет вылечено, ты вернёшь ему эту должность. Сейчас с ним всё в порядке. Почему ты всё ещё на этом месте?"

Сун Мин, не задумываясь, ответил: "Когда у нас с тобой было такое соглашение?!"

Лидер Секты Вэнь выглядел удивлённым. Он на мгновение замолчал, прежде чем медленно произнести: "Ты обещал в прошлом. А теперь отворачиваешься?"

Сун Мин выглядел растерянным. Он не мог отделаться от мысли, что Лидер Секты Вэнь, вероятно, накопил за много лет обид и нежелания и захотел заставить его потерять рассудок. Он сердито сказал: "Почему? Я так много работал в течение стольких лет. Почему Шэнь Чжисянь может забрать всё это у меня?!"

"Ты слишком несправедлив. Такой предвзятый!" Обиженно сказал Сун Мин. "Я так много работал, но в твоих глазах всё это ничего не значило. Для тебя имел значение только Шэнь Чжисянь. Он просто пустышка, который даже не смог защитить себя!"

Он кричал, хриплый и измученный. На мгновение фигура перед ним превратилась в Шэнь Чжисяня, а затем снова в Лидера Секты Вэнь. Но независимо от того, кем была эта фигура, она наполнила Сун Мина ненавистью.

Возможно, когда-то он был благодарен Лидеру Секты Вэнь. Но после того, как многие из его повторных попыток были проигнорированы или отвергнуты, его благодарность превратилась в ненависть.

Должность лидера секты первоначально не принадлежала ему и была временно предоставлена ему для охраны. Но постепенно ему захотелось оставить её себе.

Внезапно раздался стук в дверь. Звук был негромкий, но для Сун Мина он прозвучал как гром среди ясного неба. Он дёрнулся назад и увидел, как бесшумно открылась дверь. Младший ученик почтительно встал в дверях и сказал: "...Лидер Секты Вэнь находится в уединении."

Сун Мин услышал, как его голос спокойно ответил: "Ммн, я знаю."

Его голос был очень ровным и совершенно нормальным, но никто не знал, как сильно бьётся его сердце и насколько оно переполнено волнением и напряжением. Подавив бурлящие эмоции, он вышел.

Окружающая сцена, казалось, пульсировала, как озеро, постепенно переходя в другую обстановку. Галлюциногенный холодный запах задержался, разрушая сознание Сун Мина. Он даже не понимал, насколько всё это странно.

Сун Мин стоял перед дверью.

Лидер Секты Вэнь, который был в уединении и собирался продвинуться в уровне самосовершенствования, был внутри комнаты.

Его глаза ясно отражали его колебания и внутреннюю борьбу. Но постепенно нерешительность сменилась решимостью. Сделав глубокий вдох, он заставил панику прозвучать в своём голосе, когда закричал: "Лидер Секты! Лидер Секты! Младший брат попал в беду!"

Во время уединения внешний мир следует игнорировать. Но Сун Мин знал, что Шэнь Чжисянь был фатальной слабостью Лидера Секты Вэнь.

И действительно, дверь открылась. Лидер Секты Вэнь сидел на кровати, скрестив ноги, а его лицо выражало тревогу. "Что случилось?"

Сун Мин открыл рот и сказал: "Учитель, он внезапно сошёл с ума и начал причинять боль многим людям!"

Боясь, что Лидер Секты Вэнь не поверит ему, он показал рану от меча на рукаве, с которого всё ещё капала кровь. Сун Мин серьёзно сказал: "После того, как младший брат ранил многих людей, он начал калечить себя. Я хотел остановить его, но он был слишком силён..."

Он опустился на колени. "Учитель, пожалуйста, идите и спасите младшего брата!"

Полудемон, захвативший в то время тело Шэнь Чжисяня, действительно был очень нестабилен и часто сходил с ума. Более того, Сун Мин всегда выглядел мягким и честным человеком. Поскольку Лидер Секты Вэнь выбрал его в качестве лидера секты, он, естественно, верил в природу Сун Мина.

Привязанность к своему ученику сделала его слишком нетерпеливым. Лидер Секты Вэнь поспешно встал и попытался выйти, силой выводя своё тело из медитативного состояния. Внутри его тела духовная ци внезапно стала хаотичной, и он не смог не выплюнуть полный рот крови и упал на два шага вперёд.

Сун Мин был позади него. Лидер Секты Вэнь повернул назад, намереваясь позволить Сун Мину идти впереди. Но холодное лезвие меча сверкнуло в его глазах...

"Ззинг!"

Холодный и смертоносный дух меча пронёсся перед Сун Мином, почти рассекая ему нос и заставив упасть на землю.

Сун Мин внезапно проснулся и обнаружил, что он всё ещё стоит перед дверью Зала Сунтан и ещё туда не входил.

Зловещее предчувствие пробежало по телу Сун Мина, и он медленно обернулся.

Он увидел толпу людей.

Впереди стоял Четвёртый Старейшина с обнажённым мечом. Кончик его меча был направлен в землю, где виднелась дыра. Ци меча, задержавшаяся на его теле, была точно такой же, как та, которую только что пытался взломать Сун Мин.

Остальные старейшины также присутствовали, как и другие группы людей, включая его доверенных помощников и людей Лидера Секты Вэнь. Все были на месте.

Бесчисленные глаза пристально смотрели на него, и зрелище было невыносимым.

Четвёртый Старейшина стиснул зубы и поднял меч. "Сун Мин! Ты неблагодарный негодяй! Старший Брат Вэнь так доверял тебе, но ты сделал такие вещи!"

После того, как на него указали мечом, сердце Сун Мина действительно успокоилось. Он огляделся и, не увидев Шэнь Чжисяня, неестественно улыбнулся. "Где мой хороший младший брат? Почему бы ему не появиться?"

Вокруг царил тишина. Сун Мин больше не скрывал этого. Презрение в его глазах было достаточно сильным, чтобы быть осязаемым. "Ты думаешь, что так умно играешь со мной в эту игру. Я столько лет сидел на этом стуле. Неужели ты думаешь, что сможешь так легко лишиться меня его?" Он резко оборвал свои слова. "Невозможно!"

Небо внезапно потемнело, когда Сун Мин что-то пробормотал, быстро рисуя пальцами заклинание. Появился барьер, отделяющий его от меча Четвёртого Старейшины. Произнося заклинание, он поспешил назад, думая отступить в Зал Сунтан.

Затем он почувствовал боль в пояснице, как будто что-то пыталось разорвать его пополам. Инерция неудержимо швырнула его вперёд. Если бы он не среагировал быстро и не повернулся, чтобы избежать мечей, у него было бы много кровавых дыр в теле.

Он сердито оглянулся и увидел, что Шэнь Чжисянь грациозно убирает ноги. Затем он топнул ногой, как будто наступил на что-то грязное. Посмотрев на Сун Мина, он легко сказал: "Всё ещё хочешь войти? Ты слишком грязный."

Последняя нить здравого смысла в сознании Сун Мина оборвалась.

Его руки задрожали. Его глаза вспыхнули огнём, лишая его многих лет вежливости, которую он использовал, чтобы скрыть свой истинный темперамент. Его благожелательное отношение совершенно порвалось, он завизжал с ненавистью: "Грязный?! Я покажу тебе кое-что по-настоящему грязное!"

Он завершил набор заклинаний. Чёрная ци мгновенно появилась оттуда, где стоял Сун Мин, тёмные пряди быстро заполнили большую площадь. Полудемон, наконец, вышел из него, ухмыляясь.

Небо над их головами полностью потемнело, и хотя солнце всё ещё светило вдалеке, его свет, казалось, отступил.

Демоны и монстры начали бесноваться, а бесчисленные дьяволы шумно закричали.

В чёрной ци было скрыто множество демонов и монстров, которые пронеслись по цветам и зелени, заставляя зелень немедленно увядать и умирать. Все избегали их. Четвёртый Старейшина выхватил меч и создал невидимую преграду, чтобы преградить путь грозным демонам.

Но этот барьер мог задержать их лишь на мгновение. Вскоре демоны прорвались через барьер и начали нападать на всех подряд.

Земля под ногами Сун Мина была местом падения формации, которая связывала это место с пустошью; он призвал демонов и монстров пустоши.

Бесчисленные демоны и монстры появлялись один за другим. Каждый из всех сил старался убить их, но они не могли быть сражены. В кромешной тьме было легко испугаться.

В суматохе кто-то крикнул: "Лидер Секты Шэнь, спасите нас!"

Было ясно, к кому он обращается.

Сун Мин был окутан чёрной ци, и даже сквозь эту плотность он всё ещё услышал это. Гнев пронзил его, и он уже готов был возразить. Но тут он услышал смешок.

Он повернул голову и увидел, что Шэнь Чжисянь не присоединился к битве. Вместо этого он стоял недалеко позади Сун Мина. Несколько демонов задержались рядом с ним, но они не бросились вперёд, чтобы напасть на него. Они только почтительно склонили головы.

Сун Мин сердито крикнул: "Бесполезные! Бесплезные! Убейте его!"

Полудемон в его теле тоже пришёл в ярость, крича, чтобы они набросились на Шэнь Чжисяня.

Но демоны стояли неподвижно, издавая странные звуки, словно выражая что-то.

Ненависть горела в сердце Сун Мина. Он вытащил меч, решив убить Шэнь Чжисяня лично.

Он знал, что не был противником Шэнь Чжисяня, но это не имело значения. Полудемон всё ещё был в нём, и он также вызывал множество существ. Шэнь Чжисянь ни за что не смог бы победить их всех, ни за что не ушёл бы отсюда живым.

У него перехватило дыхание.

Шэнь Чжисянь вытащил свой меч.

Даже несмотря на то, что острие меча всё ещё было на некотором расстоянии от него, он ясно чувствовал, как будто невидимая рука крепко сжимала его горло, перекрывая дыхание!

Прозрение Ледяного Возвращения восприняло дьявольскую ци. Меч поднялся, его лезвие задрожало. Шэнь Чжисянь крепко сжал меч и сделал лёгкий выпад.

Кончик меча ещё не коснулся Сун Мина, но ци меча полностью подавила его. Его руки и ноги отяжелели, и он взглянул на него краем глаза, только чтобы обнаружить, что большая масса чёрной ци приковала его к месту.

Сун Мин ошеломлённо посмотрел на Шэнь Чжисяня, чувствуя, как из его шеи течет влажная тёплая жидкость.

"Один порез за учителя."

Глаза Шэнь Чжисяня похолодели, а с шеи Сун Мина потекла алая кровь. Он снова шевельнул запястьем, и Сун Мин закричал. Его духовный корень был полностью раздроблен ци меча.

"Один порез за Янь Цзиня."

Если бы Сун Мин намеренно не заставил демонов преследовать его и маленького Янь Цзиня тогда, их не загнали бы в пустошь, и их встреча не закончилась бы так трагично.

Позже Сун Мин даже осмелился привести маленького Янь Цзиня с края пустоши и передать его полудемону, чтобы тот позволил им замучить друг друга до смерти. В прошлой жизни ему это удалось.

Еще один порез, и Сун Мин почувствовал, что он стал мягким, как ком грязи. Он был парализован на земле, его агония тянула его к краю бессознательного состояния. Только его

глаза могли двигаться, и он пристально смотрел на Шэнь Чжисяня.

"Этот разрез за меня."

Шэнь Чжисянь посмотрел на мягкую мякоть мяса. "Учитель однажды сказал мне, что она принадлежит мне. Я должен держаться за неё и никогда не сдаваться. Секта Цинъюнь - это моя ответственность, и я не могу допустить, чтобы ты осквернял её."

"Поэтому ты должен просто умереть. Не выходи и не пачкай мне глаза."

Шэнь Чжисянь редко говорил такие злые слова, но он чувствовал, что для Сун Мина, даже если бы это было в сотни раз более жестоко, этого всё равно было бы недостаточно.

Монстры, вызванные Сун Мином, начали целиком поглощать его тело, оставив после себя лишь несколько белых костей и череп. У Сун Мина остался только один последний вздох. Он неохотно сопротивлялся и выдавил из себя несколько невнятных слов. "Ты... дьявол..."

Шэнь Чжисянь догадался, о чём он хотел спросить, слегка улыбнулся и прошептал: "Неважно, что ты им прикажешь сделать, это не будет иметь значения. Моя семья, А-Цзинь, теперь Лорд Пустоши. Просто догадайся. Демоны, которых ты вызвал сюда, помогут тебе или убьют?"

Его семья, А-Цзинь...

Сун Мин использовал свою последнюю нить осознания, чтобы вспомнить, кто это был. А потом, с хрустом, его голова была раздавлена большой мордой дьявола. Полудемону было уже слишком поздно бежать. Одна половина была проглочена свирепым демоном, в то время как остальная половина жевалась во рту.

Без Сун Мина, поддерживающего его, массив начал исчезать. Шэнь Чжисянь произнёс заклинание и взял под контроль связь. Он кивнул демону и сказал: "Возвращайся."

Демоническое создание ответило и издало странную команду. Услышав этот голос, демоны и монстры, которые сражались со всеми, отпрянули назад и вернулись туда, откуда пришли.

В последний момент дьявол наклонился к Шэнь Чжисяню и застенчиво прошептал: "Мы были очень хороши сегодня. Мы долго тренировались в пустоши. Когда вы увидите Верховного Господина, пожалуйста, дайте ему знать, чтобы он перестал избивать нас."

После разговора он исчез вместе со связью. Шэнь Чжисянь не знал, плакать ему или смеяться. Он сдержался и повернулся, чтобы посмотреть на всех.

Демоны и монстры казались очень свирепыми, но им заранее скомандовали. Хотя они

сражались яростно, они никого не убили. В большинстве случаев, у некоторых были простые травмы, которые не были опасны для жизни.

Темнота всё ещё оставалась. Шэнь Чжисянь произнёс заклинание, чтобы рассеять оставшуюся дьявольскую ци, и вскоре всё вокруг успокоилось. Однако беспорядок вокруг земли всё ещё проявлял признаки опасности.

Люди поддерживали друг друга, и по их лицам было видно, что они только что избежали катастрофы. Область самосовершенствования была мирной в течение такого долгого времени, и большинство в ней никогда раньше не видели так много демонов и монстров.

Старейшина, который всегда был молчалив и неразговорчив, молча взял свой меч, безмолвно встал и отвесил низкий поклон Шэнь Чжисяню как новому лидеру секты.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102282>